

В Е С Т Н И К АКАДЕМИИ НАУК СССР

Г О Д И З Д А Н И Я С Е Д Ь М О Й
1 9 3 7

№ 2-3

А. С. Бубнов

ГИГАНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Сто лет тому назад наша страна, только-что вступившая на путь национального развития русская литература понесли утрату, тяжесть и трагизм которой в полной мере можем оценить только мы, люди сталинской эпохи, строители социалистического общества, рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция великой страны победившего социализма.

Сто лет тому назад под Петербургом, в местности, называемой Черная речка, был убит на дуэли великий русский поэт, родоначальник новой русской литературы и создатель русского литературного языка Александр Сергеевич Пушкин.

Дворянин по происхождению, литератор по профессии, поэт по своему основному призванию и деятельности, Пушкин был одним из величайших деятелей своей эпохи, передовым мыслителем своего времени, гениальным преобразователем русской литературы и великим художником слова.

Его произведения обладают такой исключительной силой художественной выразительности, глубиной ума и чувства, что они по достоинству и всеобщему признанию могут быть названы бессмертными. Они живут и будут жить в веках в силу прежде всего того, что их блестящая художественная оправа наполнена высоким чувством гуманности, могучего утверждения жизни, непреклонным и ни-

¹ Речь на Торжественном Пушкинском заседании в Большом театре СССР 10 февраля 1937 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» 11/II—1937 г.).

когда не угасающим оптимизмом, столь близким, столь родным и столь глубоко ценимым миллионами народных масс, поднявшихся на великую борьбу за освобождение человечества.

Непреложность этого факта со всей очевидностью обнаружилась уже в тех откликах, которые вызвала смерть великого народного поэта даже в те, ныне так бесконечно далеко от нас отстоящие темные годы николаевского самодержавно-крепостнического режима. Все передовое, все сохранившее в себе хотя бы искру протеста и даже просто человеческого достоинства при первой же весте о тяжелом ранении поэта поднялось с такой силой, что, казалось бы, всесильная николаевская власть и жандармерия забились в жалком перепуге и не нашли ничего более разумного, как с трусливой поспешностью под охраной войск и жандармов умчаты тело поэта — гордость, славу и честь страны — из столицы в глухую деревню.

В атмосфере этого возмущения другой великий поэт, продолжатель пушкинских традиций, через несколько лет уничтоженный деспотизмом, — Михаил Юрьевич Лермонтов бросил в лицо николаевскому дворянско-помещичьему самовластию обличительное стихотворение, собравшее в себе весь гнев, горечь, скорбь и возмущение подлым убийством «дивного гения» русской поэзии, совершенного по воле правящей клики.

Пушкин был человеком той исторической эпохи, которая брала свое начало с французской буржуазно-демократической революции конца XVIII века. Пушкин стоял на почве передовых философских и политических идей европейского просвещения XVIII столетия.

Белинский, заканчивая свои статьи 1844 года о «сочинениях Александра Пушкина», подчеркивал, что «к особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека».

Во всем этом Пушкин был глашатаем нового не только в первый период своей жизни, до дворянско-буржуазного восстания 14 декабря 1825 года, но и после него, в самую мрачную пору в истории царизма — в николаевское время.

Пришла пора, когда надо отмести реакционную легенду о том, что после разгрома восстания декабристов Пушкин пошел на полное примирение с николаевским правительством и чуть ли не сделался сторонником дворянского самодержавия.

Пушкин был политическим поэтом, творцом блестящих эпитграмм, которыми он беспощадно разил самовластных правителей, ханжей в поповских рясах, аристократическую чернь, сياتهьных мракобе-

сов, холопов и невежд всех мастей, он был другом декабристов. Политической заслугой Пушкина было то, что в период тяжелой реакции он сохранил основное в своих взглядах, сумел с промадным тактом и политическим достоинством вести себя на протяжении всех этих лет, до конца остался верен своей дружбе с декабристами, что он не без чувства законной гордости и сказал нам в словах, что «в мой жестокий век восславил я свободу».

В 1827 году Пушкин пишет послание к декабристам в Сибирь — «во глубине сибирских руд храните гордое терпенье», в том же году в стихотворении «Арион» он снова возвращается мысленно к своим друзьям-декабристам — «нас было много на челне», «погиб и кормщик, и пловец», а о себе замечает: «я гимны прежние пою и ризу влажную мою сушу на солнце под скалою».

В 1828 году над головой Пушкина собираются тучи: «снова тучи надо мною собралися в тишине», пишет он в стихотворении «Предчувствие». И здесь же перед лицом надвигающейся «беды» он восклицает: «Понесу-ль навстречу ей непреклонность и терпенье гордой юности моей?»

В 1830 году он пишет сожженную им десятую главу «Евгения Онегина», которого Белинский называл «Энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением». В этой десятой главе он набрасывает злую карикатуру на царя Александра I, вспоминает европейские революционные события 20-х годов — «Тряслися грозно Пиренеи, вулкан Неаполя пылал...» и снова обращается мыслью своей к декабристам. В 1830—31 году среди других повестей он набрасывает «Историю села Горюхина», при чтении которой невольно вспоминается «История одного города» великого сатирика и замечательного революционного писателя — М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В эти же примерно годы Пушкин подсказывает Гоголю темы и сюжеты его произведений: «Ревизора» и «Мертвых душ».

В эти же годы интерес Пушкина обращается к народным восстаниям, связанным с именами Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В 1833 году он едет в Оренбург и в другие районы пугачевского крестьянского восстания, изучает на месте это народное движение. В 1834 году выходит «История Пугачева». В предисловии Пушкин пишет: «будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно, несовершенный, но добросовестный», а в «общих замечаниях» записывает: «весь черный народ был за Пугачева», «одно дворянство было открытым образом на стороне правительства».

В 1836 году Пушкин пишет свое замечательное стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

В письме к своему другу Чаадаеву, относящемся к 19 октября этого же года, он с негодованием пишет об условиях николаевского режима, «в котором общественного мнения не существует, где все равнодушны к понятиям о долге, справедливости, правде, где цинически презирают мысль и человеческое достоинство». И после этого могут находиться люди, которые осмеливаются утверждать, что в николаевское время Пушкин переменял фронт своих убеждений!

В день столетия со дня смерти поэта надо особо подчеркнуть, что он был глашатаем нового в эпоху крепостничества. И, будучи таковым, он должен был поднять и поднял свой страстный голос политического протеста против «барства дикого», против мракобесия, против издевательств над человеческой личностью и всех гнусностей николаевского правления. И погиб в этой борьбе.

История его жизни — это история непрерывных гонений, травли и издевательств.

«Его травил Булгарин, — писал в свое время А. М. Горький, — искажала цензура, Бенкендорф преследовал выговорами... Наконец, против него была пущена в ход клевета и — вскоре его застрелили».

Тридцатые годы Герцен называл одной «из самых темных эпох», указывая, что «на поверхности официальной России... виднелись только одни потери, свирепая реакция, бесчеловечные преследования...».

В такой обстановке должен был жить и работать Пушкин. Бичуя, проклиная и клеймя это рабское время, Герцен писал: «одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений; эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла мужественными звуками настоящее и посылала свой голос отдаленному будущему».

Но нечего говорить, что Пушкин был бессилен разорвать те тиски ненависти и лютой злобы, которые окружали, сжимали и душили его.

Судьбу Пушкина разделял целый ряд лучших людей его поколения. Недаром Герцен говорил, что история литературы того проклятого времени — это «...или мартиролог или регистр каторги».

«Бездонная пропасть, — восклицал он, — где гибнут лучшие пловцы, где величайшие напряжения, величайшие таланты, величайшие способности поглощаются раньше, чем получить в чем-либо успех».

Гибель великого гуманиста Пушкина в условиях средневекового деспотизма николаевского времени есть не только позорное клеймо на этом социально-политическом укладе, являющемся далеким прош-

лым для нашей страны, но эта трагическая дата обладает значительной долей злободневности. Наша мысль от могилы поэта, загубленного режимом средневековой империи, обращается к тем, кто ныне в варварских условиях фашизма переносит тяжчайшие гонения и издевательства и где не только «история литературы», но и любая отрасль культурной деятельности превратилась, по меткому выражению русского революционного публициста, «в мартиролог или регистр каторги». Капиталистическое рабство в отвратительном обличи фашизма в бессильной злобе топчет демократию и культуру, уничтожает все, чему отдали свою мысль и таланты лучшие умы человечества, пускает в ход ради достижения своих преступных целей самые варварские способы борьбы и истребления, не брезгуя услугами самых низких и развращенных подонков общества.

Пушкин был великим борцом на поприще литературы и критики.

Здесь в полной мере и в самой блестящей форме нашли свое выражение его могучий темперамент и гениальные творческие силы.

Свой славный путь развития к реализму он проделал в непрерывных боях, умея всегда занимать в борьбе именно те позиции, которые являлись отправными точками для дальнейшего подъема русской литературы.

Пушкин в этой области работал с особенной напряженностью, он обличал, учил и наставлял. Мы чтим его как родоначальника новой русской литературы и основоположника реализма.

Попытки изобразить дело литературного развития Пушкина так, что он якобы в последний период своей жизни встал на позиции так называемого «чистого» искусства, должны быть отнесены к той же категории либерально-обывательских вымыслов, которые должны быть отброшены, как совершенно несостоятельные.

Громадная преобразовательная работа Пушкина в области литературного языка общеизвестна.

Пушкин был вождем современной ему литературы, которую он сам создал и за развитие которой он боролся с присущей ему громадной силой.

Величайшая ответственность, которую он нес за литературу и за литературный язык, выражена им в следующем изречении: «только революционная голова, подобная М. Орлову и Пестелю, может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

Пушкин величием и силой своего гения поднял русскую литературу на громадную высоту. Литературоведы, анализируя художественное наследство Пушкина, приходят к выводу, что в нем, как в ги-

гантском фокусе, собраны и из него исходят наиболее выдающиеся реалистические направления, связанные с величайшими именами нашей замечательной литературы.

Его реализм в области художественной литературы своими корнями уходил в основные принципы его мировоззрения, в котором имелись налицо материалистические тенденции, атеизм и та сумма идей, которые называются просветительной философией. Это была гигантская фигура.

Вокруг этого великого имени велась и до сих пор ведется ожесточенная литературно-политическая борьба.

Реакционер Катков писал в июне 1880 года, что Пушкин «принадлежал к русской партии». Об этом омерзительном деле не было бы никакой надобности говорить, если бы это глумление над великим поэтом не принимало в царской России довольно-таки широких размеров.

Это же по сути дела провозгласил на пушкинском юбилее в 1880 году и писатель Достоевский при поощрении мракобеса К. Победоносцева и реакционера А. Суворина.

Говоря о произведениях Пушкина, Достоевский в этой своей речи особо подчеркнул: «Тут уже подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой, и узришь правду».

В письме к Победоносцеву (19 мая 1880 года) Достоевский писал: «Мою речь о Пушкине я приготовил, и как раз в самом крайнем духе моих (наших, то-есть, осмелюсь так выразиться) убеждений...»

Когда А. Суворин приветствовал Достоевского за произнесенную им речь, то последний ответил: «А, каково? Наша взяла!»

Победоносцев писал, что Достоевскому удалось «отодвинуть назад безумную волну, которая готовилась захлестнуть памятник Пушкина», добавляя к этому — «радуюсь за вас и особенно за правое дело, которое вы выручили».

На этом же собрании с программной речью выступал И. С. Тургенев, истолковавший Пушкина в духе либерального направления.

Знаменательно то, что к толкованию Пушкина по образу и подобию Достоевского присоединились и либералы в тот период, когда они после революции 1905 года скатились к «вехам», о которых Ленин в свое время писал, что «Позорно-знаменитая книга «Вехи»,

имевшая громадный успех среди либерально-буржуазного общества, насквозь пропитанного ренегатскими стремлениями...»

Веховец Гершензон писал так: «Смиряться перед совершенством, созерцая его бескорыстно; тогда, бездействием умиления, ты хоть мимолетно вступаешь в покой совершенства. Пушкин трогательно любил это чувство, лелеял его в себе и с любовью изображал в других».

И далее, он договаривается до прямого глумления над Пушкиным, утверждая не более, не менее, что Пушкин «ненавидит просвещение и науку». Здесь уже либералы не только, как говорил Ленин, «применялись к подлости», но они «построили свою теорию подлости».

Тогда уже со всей силой своего мужественного таланта выступил революционный разночинец Г. И. Успенский, написавший в «Отечественных записках»: «Дело в том, что г. Достоевский к всевропейскому, всечеловеческому смыслу русского скитальчества ухитрился присовокупить великое множество уже не всечеловеческого, а всезаячьего свойства... Такие заячьи прыжки дают автору возможность превратить мало-по-малу все свое «фантастическое делание» в самую ординарную проповедь полнейшего омертвения».

Либералы проповедывали, что Пушкин пошел на примирение с самодержавием, что он встал на позиции «чистого» искусства, подкрашивали его под свою собственную «заячью» породу.

Петушком попевали за ними и их подголоски из лагеря оппортунистов всех разновидностей, которые с оговорочками, но на деле скатывались к тем же либеральным истолковываниям Пушкина.

Около этих основных политических лагерей копошились декаденты разных толков, которые выискивали мистические начала в поэзии Пушкина и приписывали ему свое собственное упадничество.

За Пушкина стояли революционные демократы во главе с Добролюбовым и Чернышевским. И это более чем понятно. Пушкин стоит на той магистрали умственного развития нашей страны, которая обозначена такими именами, как Радищев, декабристы, Белинский, Герцен...

С громадной любовью относился к Пушкину великий писатель рабочего класса А. М. Горький.

В 1907 году он писал, что «Пушкин для русской литературы такая же величина, как Леонардо для европейского искусства».

А в 1930 году в статье «О литературе» Горький писал: «Умники могут сказать, что старая литература «объединяет весь культурный мир», и сошлутся на влияние Достоевского, все более растущее в Европе. Я предпочел бы, чтоб «культурный мир» объединялся не

Достоевским, а Пушкиным, ибо колоссальный и универсальный талант Пушкина — талант психически здоровый и оздоравливающий».

Только великая страна победившего социализма по достоинству может оценить великого поэта А. С. Пушкина и воздать ему по его великой славе и гению.

Он принадлежит тем, кто борется, работает, строит и побеждает под великим знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Он принадлежит тем, кто в жестоких битвах под руководством великих вождей Ленина и Сталина отстоял страну от буржуазно-помещичьей интервенции в годы гражданской войны, тому, кто вырвал страну из тисков послевоенной разрухи, кто поднял ее на громадную высоту страны победившего социализма, великой и несокрушимой дружбы народов, ее населяющих, кто могучей поступью ведет ее под непобедимым знаменем Ленина—Сталина к коммунизму.

Пушкин принадлежит народам Союза Советских Социалистических Республик. Пушкин — великий национальный поэт. И силой своего могучего гения он поднялся на такую высоту, что народы всего мира чтут его как великого интернационального поэта.

В торжественный день столетнего юбилея народные массы Союза Советских Социалистических Республик встречают своего великого поэта с чувством любви и гордости.

Откликов на юбилей сотни, тысячи, миллионы. Великий народ идет навстречу Пушкину.

«Произведения Александра Сергеевича Пушкина — неиссякаемый источник бодрости и мысли», — пишет мастер инструментального цеха завода «Динамо» имени Кирова. — «Он умел выражать в нескольких словах целые события», — отмечает ленинградский строительный рабочий.

«Он всегда говорил правду, не считаясь с лицами», — говорит одно из многочисленных писем с московских заводов.

«Писал он понятно для простого народа и открывал глаза на рабочее положение», — пишет колхозник из Мервского колхоза имени Молотова.

«Когда слушаешь сочинения Пушкина, то в душе у тебя такое настроение, как будто дожидаясь какого-то важного гостя или счастья», — пишет колхозник из Красноярского края.

«Проза Пушкина производит на меня впечатление монументально-чеканной работы», — говорит в своем письме скульптор из Крыма.

«Его гибель, — говорится в одном из писем из Киева, — я всегда переживал как личную обиду, как личное дело».

«Овеянные морозами, — пишет участник гражданской войны, —

Цензурные купюры на портрете Пушкина, напечатанном через несколько дней после смерти поэта

таежными ветрами и порохом, сибирские партизаны учились по Пушкину понимать подлинную красоту мира и жизни, любить жизнь и людей».

«Мы обращаемся к Пушкину тем чаще, — пишет красноармеец из Калинин, — чем счастливее становится наша жизнь».

«Изучая творчество Пушкина, лучше понимаешь и больше ценишь настоящее и представляешь себе нашу еще более радостную жизнь, к которой нас ведет большевистская партия и ее вождь, любимый друг и учитель товарищ Сталин», — пишет слесарь-механик из Витебска.

«Книги Пушкина, — пишет колхозница из Азово-Черноморского края, — научили нас, молодых колхозниц, еще горячее любить настоящее, которое завоевано кровью отцов, братьев, сестер, подруг. Завоевано право на прекрасную человеческую жизнь... Книги Пушкина накаляют любовь к родине, к великому Сталину».

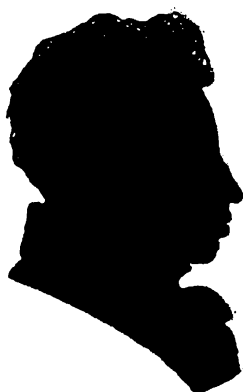
Празднование столетнего пушкинского юбилея превратилось в громадное всенародное движение.

Правительство и партия проводят целую программу мероприятий, связанных с этой великой датой.

Размах пушкинских торжеств — показатель гигантского расцвета советской культуры, которая растет и мужает в эпоху великой Сталинской Конституции.

Мы умножим наши победы. Под руководством великого Сталина Союз Советских Социалистических Республик непоколебимо идет к коммунизму. (Бурные аплодисменты).

**ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ НАУК
СССР**

1 8 3 7 - 1 9 3 7

2-3

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА ЛЕНИНГРАД
1937**